

3. Basenko G. V. Ideologicheskaya markirovannost' rechevyh shtampov v postsovetskij period // Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki, 2013. № 7, pp. 54–56. Available at: <https://www.online-science.ru/m/products/politicks-nauki/gid889/pg0>.

4. Konstituciya Rossijskoj Federacii. M.: INFRA-M, 2005. 48 p.

5. Polnyj tekst popravok v Konstituciyu: za chto my golosuem? Available at: <http://duma.gov.ru/news/> (data obrashcheniya: 20.04.2020).

6. Fadeicheva M.A. Ideologiya i diskursivnye praktiki «nashizma» v sovremennoj Rossii // Polis. Politicheskie issledovaniya, 2006. № 4, pp. 53–60.

ГРАФИЧЕСКИЙ ПРИЁМ ПОЭТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАРРАЦИИ

Глазкова Анастасия Викторовна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, anastasiaok@mail.ru.

В статье раскрывается суть изменений, произошедших в современном нарративном тексте под влиянием постмодернистского дискурса, и рассматривается один из способов поэтизации современной наррации за счёт такого средства периферийной пунктуации, как варьирование графических параметров шрифта. В данном исследовании рассмотрен поэтический аспект современной наррации. Этот аспект понимается как возможность передачи дополнительных смыслов при помощи доступных современным писателям поэтических средств. В статье предпринята попытка раскрыть механизм поэтизации современной наррации с помощью графической метафоры, строящейся на основе варьирования параметров гарнитуры шрифта. В процессе исследования выяснилось, что, сочетание разных видов шрифта и его форм служит средством поэтизации современной наррации через создание визуальных метафор, отсылающих читателя к важной в структуре текста информации или просто способствующих созданию ярких визуальных образов. Анализ текста романа Б. Вербера позволяет установить, что в целях поэтизации наррации возможно использовать графическое варьирование шрифта.

Ключевые слова: наррация, дискурс, постмодернизм, поэтика, шрифтовое варьирование, графическая метафора, Б. Вербер

GRAPHIC TECHNIQUE OF POETIZATION OF MODERN NARRATIVE

Glazkova Anastasiia V., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., anastasiaok@mail.ru.

The article reveals the essence of changes that have occurred in the modern narrative text under the influence of postmodern discourse and considers one of the ways to poetize the modern narrative due to such a means of peripheral punctuation as the variation of the graphic parameters of the font. This study examines the poetic aspect of modern narrative. This aspect is understood as the possibility of transmitting additional meanings using the poetic means available to modern writers. The article attempts to reveal the mechanism of poetization of modern narration by means of a graphic metaphor based on the variation of typeface parameters. In the course of research, it turned out that the combination of different types of font and its forms serves as a means of poetization of modern narrative through the creation of visual metaphors that refer the reader to important information in the text structure or simply contribute to the creation of vivid visual images. Analysis of the text of the novel by B. Werber allows us to establish that in order to poetize the narrative, it is possible to use graphic variation of the font.

Keywords: narrative, discourse, postmodernism, poetics, font variation, graphic metaphor, B. Werber

Поэтические границы современной наррации в настоящее время раздвинулись, открывая писателям возможность использования более широкого арсенала средств поэтического языка. Это позволяет включать в семиозис текста все доступные писателю средства языковой и напрямую не относящихся к языковой систем с целью придания повествованию дополнительных смыслов. Под современной наррацией понимается писательская практика, предполагающая совершенно новый подход к восприятию информации текста и продуцированию текста в целом. Этот новый подход обусловлен тем, что мировоззренческая парадигма (эпистема) современности испытывает на себе сильное влияние постмодернистского представления о действительности и отражает философские поиски, оказывающие влияние на все сферы жизнедеятельности человека и непосредственно на художественный язык.

Постмодернистская философия оформилась первоначально как «теория искусства и литературы, пытавшаяся освоить опыт различных неоавангардистских течений за весь период после второй мировой войны и свести их к единому эстетическому знаменателю» [1, с. 10]. Большое влияние на формирование новой теории оказало послевоенное переосмысление действительности, которая открылась людям с самых неожиданных и ужасающих сторон, сформировав представление о нестабильности, эфемерности бытия, мимолетности и подчас абсурдности человеческой жизни, заставив усомниться в существовании незыблемых истин. В таких условиях художественный язык не мог оставаться прежним. Необходимо было выработать новую тактику подачи художественно материала, так как после войны традиционные средства передачи реальности оказались либо бессильными, либо бессмысленными.

Примечательно, что основы для новой мировоззренческой парадигмы закладывались посредством языка и через язык с опорой на идеи постструктуралистов. Основными постулатами постструктурализма стали: заявление о разрушении традиционного представления о характере связи между означаемым и означающим в структуре лингвистического знака, лингвистическая трактовка человеческого сознания как формирующегося по законам организации художественного текста или нарратива [1, с. 55], разрушение традиционной структуры текста и формировании новой модели коммуникации.

Естественным образом коренные изменения во взгляде на язык как знаковую систему в целом, на характер мышления языкового субъекта нашли свое отражение в современной наррации. При этом язык художественного повествования становится одновременно и объектом трансформации, и источником вдохновения для формирования постмодернистской парадигмы, так как философия постмодернизма в значительной мере опирается в своих суждениях на литературное творчество эпохи.

Постструктуралистская идея о разрыве связи означающего с означаемым подразумевает, на наш взгляд, выдвигание на первый план поэтической функции языка по отношению к референтивной, так как проявляющийся при этом процесс нечеткий характер связи денотата с десигнатом подразумевает возникновение таких свойств знака, названных Лаканом конденсацией и замещением, при которых возникает возможность наложения одних означающих на другие или появление у самого простого означающего множества значений. Суть описываемых процессов сродни механизму означивания при создании метафоры и метонимии соответственно. Ильин приводит следующую формулу Лакана [1, с. 61]:

означающее S
означаемое s.

Согласно этой формуле, связь означаемого с означающим разделена барьером, сопротивляющимся процессу означивания или сигнификации, т.е. процессу, связывающему эти два понятия. Признание наличия этого барьера, по мнению Ильина, фактически раскрепощает означающее, делает его

независящим от означаемого [1, с. 61]. Отсутствие жёсткой связи между двумя сторонами лингвистического знака ведёт к тому, что на первый план выступает не референтивная функция языка, заключающаяся в указании на объект сообщения, а поэтическая, открывающая возможность проявления у сообщения различных коннотаций. Таким образом, референция не уничтожается полностью, но становится неоднозначной. Неоднозначность же, как отмечает в своей работе «Лингвистика и поэтика» Р. Якобсон, является «естественным и существенным свойством поэзии» [4], а значит, инструментом поэтики, понимаемой в широком смысле этого слова. Согласно учёному, поэтика в широком понимании «занимается поэтической функцией не только в поэзии, где поэтическая функция выдвигается на первый план по сравнению с другими языковыми функциями, но и вне поэзии, где на первый план могут выдвигаться какие-либо другие функции» [4]. Исходя из такого широкого понимания поэтической функции и принимая во внимания неоднозначный характер языкового знака, открывающего многообразие возможных способов передачи дополнительных смыслов, представляется интересным рассмотреть поэтический потенциал всех элементов, участвующих в семиозисе современного нарративного текста. Остановимся здесь на таком элементе, как графическая форма печатного текста, открывающая новые возможности для интерпретации языковых знаков.

Более подробно рассмотреть новый инструмент поэтизации современной наррации мы можем на основе такого синтаксического средства, как шрифт и варьирование его гарнитурных параметров. Так в романе Б. Вербера «Les fourmis» мы встречаем ряд примеров использования этого средства текстовой пунктуации, служащего нетрадиционной в типографском понимании функции удобочитаемости текста, а выступающего в роли поэтического синтаксического средства, такого, как «графическая метафора». Термин «графическая метафора», который мы берём у В.П. Москвитина [2, с. 77], представляется нам в данном случае удачным для выражения сути такого синтаксического средства поэтизации современной наррации, как шрифт.

Свойства гарнитурно-шрифтового варианта такие, как способность вызывать эстетизированную эмоцию и ассоциации – это те свойства, которые позволяют ему служить удобным средством метафоризации в наррации. Эта функция шрифта проявляется в возможности соотнесения зрительного образа гарнитуры шрифта со шкалой субъективных эстетических ценностей реципиента, а также, по словам Нестеренко, в «способности гарнитуры шрифта вызывать в сознании реципиента ассоциации, объединяющие образ данного гарнитурно-шрифтового варианта с образом некоторых фактов действительности, непосредственно не связанных с гарнитурой шрифта, и прежде всего – с содержанием текста» [3, с. 9].

«Говорящей», по словам В.П. Москвитина, может стать величина шрифта, которой набрано слово» [2, с. 77].

Рассмотрим взятый в романе Б. Вербера «Les fourmis» пример варьирования параметров величины шрифта, которое, согласно В.П. Москвитину, может «стать своеобразной иллюстрацией содержания слова» [2, с. 77]:

«*TTTTTttttt...*

Ce bruit caractéristique chanta aux oreilles du commissaire. Il leva la tête et aperçut une mouche au plafond. Celle-ci fit quelques pas, décolla et virevolta au-dessus de leur crâne. Un policier, agacé par ce bruit, voulut la chasser mais le commissaire l'en dissuada» [5, с. 179].

В приведённом отрывке из романа Б. Вербера «Les fourmis» величина шрифта служит для создания визуальной метафоры, отсылающей от зрительного к слуховому каналу восприятия: прописные буквы сменяются строчными, визуализируя модуляцию звука жужжания летающей мухи.

При помощи прописных и строчных букв читатель ассоциативно соотносит модуляцию величины букв с модуляцией силы звука, ими передаваемого, как усиливающегося и ослабевающего соответственно. Такое визуальное восприятие звукового эффекта отсылает читателя к представлению о том навязчивом характере звука, создаваемого мухой при полёте, который то усиливается, то вновь стихает, действуя на нервы слушающему.

В следующем отрывке обращают на себя внимание два вида графической образности – использование автором курсива и прописного шрифта в сообщении героя-муравья:

«Je n'avais jusque-là jamais accordé beaucoup de crédit à ces histoires de monstres géants, gardiens des bords de la planète et vivant en troupeaux de cinq. Je pensais qu'il ne s'agissait que de sonnettes destinées à des princesses vièrges et naïves.

Maintenant, je sais qu'ILS existent vraiment.

La destruction de la première expédition de chasse, c'était EUX.

Les gaz qui ont empoisonné la cité termite, c'était EUX. L'incendie qui a ravagé Bel-o-kan et tué ma mère, c'était encore EUX.

EUX : les DOIGTS.

Je voulais les ignorer. Mais désormais, je ne le peux plus.

Partout dans la forêt, on détecte leur présence.

Chaque jour, les rapports des éclaireuses confirment qu'ils s'approchent un peu plus de notre monde et qu'ils sont très dangereux.

C'est pourquoi j'ai pris aujourd'hui la décision de convaincre les miens de lancer une croisade contre les DOIGTS. Ce sera une grande expédition armée visant à éliminer tous les DOIGTS de la planète tant qu'il en est encore temps» [5, с. 16–17].

Приведённый пример представляет собой запись королевы-матери, считываемую тремя муравьями, проникшими в запретное хранилище знаний. Поэтика увеличенного размера шрифта в приведённом примере проявляется в усилении степени значимости для адресата и адресанта заложенного в сообщении содержания за счёт графической метафоры. Действительно, в контексте сверхфразового единства прописной шрифт, появляющийся в сообщении королевы-матери муравьёв своим детям (в слове «DOIGTS» и его анафорических синонимах «ILS, EUX»), используется для обозначения непознанных ещё муравьями животных – людей. В сознании муравьёв эти животные предстают как могущественные и угрожающие монстры («*monstres géants, gardiens des bords de la planète et vivant en troupeaux de cinq*»). Упоминание о них сопровождается усилением эмоционального напряжения героев-муравьёв и, соответственно, степени насыщенности издаваемых ими ольфактивных сообщений в виде феромонов. Этот эффект передаётся на уровне синтаксиса через увеличение размера гарнитуры шрифта. Таким образом, графическая метафора заключается в переносе свойства величины прописного шрифта на идею усиления значимости и эмоционального воздействия данного сообщения в сознании героев-муравьёв.

Примечательно также, что всё сверхфразовое единство в примере оформлено курсивом, что выделяет его в общем графическом пространстве текста. Такое пунктуационное оформление, безусловно, привлекает к себе внимание и в контексте романа ассоциируется у читателя с характером оформления речи героев-муравьёв во всей наррации, где все ольфактивные речевые сообщения, включая внутренние монологи героев-муравьёв, передаются курсивом. Вот почему читатель легко выделяет их в структуре текста и соотносит путемнепрямой ассоциации с отличным от человеческого, обонятельным языком этих героев. Курсив в этом случае служит средством образности, отсылающим к восприятию определённого рода информации текста, не связанной напрямую с формой шрифта.

Таким образом, анализ текста романа Б. Вербера позволяет установить, что сочетание разных видов шрифта и его форм служит средством поэтизации современной наррации через создание визуальных метафор, отсылающих читателя к важной в структуре текста информации или просто способствующих созданию ярких визуальных образов.

Список литературы

1. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М. : Итрада, 1998. – 255 с.
2. Москвитин В. П. Русская метафора: очерк семиотической теории / В. П. Москвитин. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 184 с.
3. Нестеренко С. П. Гарнитура шрифта как фактор регуляции восприятия текста: (эксперим. исслед.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С. П. Нестеренко. – Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2003. – 17 с.
4. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Werber B. Le jour des Fourmis / B. Werber. – Editions : Albin Michel S.A., 1992. – 499 p.

References

1. Il'in I. P. Postmodernizm ot istokov do konca stoletija: jevoljucija nauchnogo mifa. M.: Itrada, 1998. 255 p.
2. Moskvitin V. P. Russkaja metafora: ocherk semioticheskoj teorii. M.: LKI Publ., 2007. 184 p.
3. Nesterenko S.P. Garnitura shrifta kak faktor reguljacji vosprijatija teksta: (jeksperim. issled.). Barnaul: Alt. State Un-ty, 2003. 17 p.
4. Jakobson R. Lingvistika i pojetika. Available at: <http://philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm>.
5. Werber B. Le jour des Fourmis. Editions: Albin Michel S.A., 1992. 499 p.

doi 10.21672/1818-4936-2020-75-3-014-020

РОЛЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Евтушенко Оксана Александровна, доктор филологических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, 400005, Россия, г. Волгоград, пр. им. Ленина, 28, ksenja22@yahoo.com.

Кадильникова Лидия Андреевна, старший преподаватель, Волгоградский государственный технический университет, 400005, Россия, г. Волгоград, пр. им. Ленина, 28, zavorueva2009@mail.ru.

Статья посвящена анализу ролевого поведения руководителя в профессиональной среде, а также описанию представлений англоязычных авторов об успешном управленце в английской лингвокультуре в рамках административного дискурса. В центре внимания авторов находится изучение коммуникативного поведения руководителя, который является ключевой фигурой любого института. В ходе работы удалось рассмотреть около 120 цитат и составить восемь шаблонов поведения достойного руководителя. В результате было рассчитано процентное соотношение преобладания того или иного шаблона. Анализ диалогов предоставил возможность выявить наиболее эффективные языковые средства, используемые руководителем при реализации своих ролей и способствующих достижению поставленных целей.

Ключевые слова: руководитель, менеджер, лидер, социальная роль, административный дискурс, институциональный дискурс